

РОЗА КИСС

**СЛАДКИЙ
ПОДАРОК**

Роза Кисс

Сладкий подарок

<https://litres.ru/74221832>

Аннотация

ВНИМАНИЕ: В КНИГЕ ПРИСУТСТВУЮТ СЦЕНЫ
УПОТРЕБЛЕНИЯ САЛАТА ОЛИВЬЕ

*

Что будет, если с корпоратива уйти... с ДедМорозом? С танцором, который до одурения красив — как голливудский киноактер!

И смотрит на меня так, будто я — уже его.

Галантный, внимательный. Увидел, что ко мне лезет Васильковский, предлагая “повиситься” через одно место и...

... забрал меня к себе на танцпол. Обнял и:

— Помаши всем ручкой.

И мы вместе вышли.

Так, стоп: откуда у него крутая машина?

А эти манеры — голос, жесты, взгляд — все выдает в нем того, кто привык владеть.

— Поехали, отдохнем?

Он касается меня там, где запрещено и увозит в закрытый клуб.

В книге есть:

— новогодний вайб

— герой добивается героини

— красавец Дед Мороз и, ходят слухи, что очень богатый

— офисные интриги, сплетни, расследования

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА НА ГОРЯЧИЙ ЛАД

Содержание

Глава 1. Главный подарочек	5
Глава 2. Ко мне, ко мне!	9
Глава 3. Бери меня, бери	13
Глава 4. (Не) бюджетный подарок	17
Глава 5. Прилипчивый босс	20
Глава 6. Такой подарок нравится всем	24
Глава 7. Слишком красивый	27
Глава 8. Горячий сюрприз	29
Глава 9. Супер-звезда	34
Глава 10. Закрытый клуб	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1. Главный подарочек

— Ууууу, девочки!!! — завизжала наша бухгалтерша Арина, — пришел главный подарочек!

Пританцовывая, в зал для дискача входит суперский дед мороз.

Настоящий, блять.

Я аж ахуела. Такой, что пробы ставить негде.

С таким поверишь в чудеса.

— Эгегей девочки! — у него микрофон у щеки, — а вот и я, ваш самый горячий...

Смотрю на его мускулы, на крепкие руки, на упругие ягодицы под бархатными красными штанами.

И меня понесло.

Охрененно brutальный, и вместе с тем красавчик.

Нет, скорее даже красавчЕГ — грудь накаченная, живот квадратиками.

А лицо... глаза смотрят прямо на меня и прожигают во мне как бы это ни было банально — дыры.

Ммм, где такого оторвали?

Ору Иришке на ухо, чтобы перекрычать музыку:

— Где такого нашли-то?

— А? — не слышит, дергается в такт.

— Говорю, где оторвали такого? — киваю на новогоднего

мачо.

— Че?

Берет бокал и придвигается ко мне, тоже орет в ухо. Музон долбит, просто жуть:

— Кого, говоришь, отодрали? — переспрашивает Иришка, а я сгибаюсь со смеху пополам.

А Арина, блять, уже пошла во все тяжкие. Тянет свои пухлые ручонки к его груди. И ведь угадывает мои желания.

Тьфу ты, Арина Викторовна Самосвалова, так вести себя неприлично.

— Смотри че делает, — киваю Иришке, но ту уже уносит пьяный угар.

Дедморозовский мачо стоит посреди зала и эротично двигает грудью. Улыбается и зазывает в микрофон:

— А теперь самые красивые девочки на планете...

И дальше подмигивает.

Блин. Смотрит на меня и моргает одним глазом.

Мож это... а? Мож у него тик?

Он все еще смотрит на меня. Красивый до одурения, но...

... блин, я улыбаюсь. Смотрю в ответ и растягиваю губы.

Беру бокал и...

... едва-едва высовываю язык. Подношу самый кончик и мягко так касаюсь самого края. А потом сразу веду к верхней губе и неспеша так облизываю.

Все. Теперь он не сводя глаз на меня смотрит. А Аринка тянет к нему свои ручки.

Самосвалова, блин.

Отвали!

— Ты видела Васильковского? — Ирка орет на ухо.

— Нахрена он мне? — беру бутерброд и начинаю жевать.

Иришка спрашивает про нашего ведущего финансиста, поговаривают, именно он скоро станет боссом. Не самым главным, а начальствовать над нами.

На сейчас мне как-то плевать.

— Ну это... Говорят, он на корпоративе принимает женщин.

— В смысле? — жую тарталетку с икрой. И нихрена она невкусная, только преувеличивают ценность этой икры в корпоративных меню.

— Ну как? В прямом! — пучит глаза Иришка, — он же станет скоро самым главным.

Дергано двигает бровями и тычет пальцем вверх.

А меня тянет ржать и я принимаю искусственно-серьезный вид и говорю типа как по-настоящему:

— Как, он метит в... президенты?

Закатывает глаза:

— Юля блять.

Не блять.

Я хорошая порядочная ответственная и... слегка с прибабахом на праздники. А все потому, что я офигеть как жду хоть какую-нибудь тусу.

Ибо надоело дом-работа-дом и так по кругу. А из удовольствий только — перерыв на чай.

— Он это... типа можно с ним переспать и ты потом повысишься, — уже спокойно говорит Ирка.

Мы вышли из танцзала.

— Переспать? — округляю глаза, — с Васильковским?

— А че, он же красивый мужчина. И с пользой заодно, — говорит на серьезных щах.

Охуеть польза. Повышение — за трах.

— Не, я не по этим делам, — отшучиваюсь, и угораю над ней, — а ты если хочешь — флаг тебе в руки.

Бросаю Ирку в коридоре и иду назад — танцевать.

— Выше-выше, — слышу бархатный голос и на минуту мне кажется, что он повелительный.

Да не, просто показалось.

Аккуратно теряюсь в толпе. Из-за чьего-то дергающегося плеча смотрю, как Дедмороз касается резинки штанов — своих широких, дедморозовских, и делает охренительно неприличное движение бедрами.

И говорит в микрофон уже точно повелительным голосом:

— А теперь, девочки, подошли ко мне!

Глава 2. Ко мне, ко мне!

Светомузыка долбит по глазам, нанятый диджей врубает гипнотизирующее техно и вся толпа декольтированных девочек движется к нему.

Как бандерлоги, блять.

Только я одна стою — нормальная, в адеквате. Стою себе и плевать хотела на весь этот движ.

— Ко мне, ко мне! — голос из микрофона, — все ко мне.

Чувствую, задевает за живое. В глубине что-то щелкает, кое-где мокреет. Еще не подозревая поднимаю на него глаза и...

Ахуеть.

Он смотрит на меня.

И манит пальцем, когда вся толпа наших новогодних жоп уже чуть ли не лобызает его ноги.

— Я же говорю — все, — и смотрит на меня сквозь интимную полуулыбку, и добавляет уже совсем шепотом, — все и каждая.

Смотрю в глаза, томно улыбаюсь, легонько облизываю губу и делаю вид, что сейчас пойду.

О, да! Он король и сам бог.

ОН ЖЕ АНИМАТОР!

Аниматор, блять. Кто он такой, чтобы МНЕ приказывать?

Кладу бокал на столик и с удовольствием ему показываю фак.

Танцую, не глядя на него, скорее даже отвернувшись от него — просто наслаждаюсь кайфом. Впереди длинные выходные и всю работу можно послать на...

— Вы что не со всеми?

Резко поворачиваюсь и, слегка не подрасчитав, врезаюсь губами прямо в плечо Васильковского.

— Ой...

— Вот-вот, — он смотрит на отпечаток моих губ на своей рубашке.

— Простите, — реально тушуюсь.

— Да нее... главное, чтобы жена не заревновала.

Вспоминаю, что он женатый и тут же смеюсь на Иришкой. У нее вечное правило — не трогай чужое, но, похоже, если речь о повышении — для Иришки везде карт-бланш.

Пожимаю плечами и отхожу, но Васильковский упрямо идет за мной.

— Смотрю, деда мороза красивого нашли вам?

— Нам? — вскидываю брови и ловлю губами трубочку для коктейля.

— Да, вам, работникам отделов. У нас то, у среднего звена свои будут развлечения, — и смотрит на меня так, чтобы я прямо тут под ним разлеглась, растеклась и сделала минет прямо прямо под столом с красной икрой.

Ага, щас прямо брошусь.

— И какие же у вас развлечения, — хватаю губами трубочку.

— Ну... подрастете повыше статусом — и узнаете.

Боже, какой он гадкий. Но внешность его тупо спасает от того, что он мега-противный — высокий рост, развитой плечевой и на рожу он вполне симпатичный.

Киваю.

— А вы не хотите эм... повесить свои знания? — хватает меня за талию.

— Нет, простите.

Из микрофона доносится:

— Диджей, давай горячей.

Музыка заметно меняет бит, он становится более медленный и чувственный. И басы — о, они так прокачивают эту самую нижнюю чакру что я прямо прусь.

— А теперь хоп-хоп-хоп, — он делает ритмичные движения грудью и типа как призывает повторять за ним.

Я тоже в уголке хоп-хоп-хоп, чтобы не разговаривать с «начальником». Не то чтобы прямо дергаю, но слегка так двигаю — немного, в меру.

— Юля... — Васильковский надвигается, смотрю на него во все глаза.

Но я блин, уже не Юля. Я — хоп-хоп-хоп, главное чтобы подальше от него.

Беру бокал и тупо иду по кругу вместе со всеми. У них там

типа дедсадовский круговорот или как там это называется — кружочек под елкой. Хоровод — о, вспомнила.

Бедная моя башка...

Разгоряченный танцем и женским вниманием Санта ведет какую-то дамочку под руку. Потом вторую, потом третью...

Главное — только не меня!

Глава 3. Бери меня, бери

Я тихонечко иду гуськом и где-то далеко оставляю возбужденного Васильковского и вместе с ним — его влажные мечты.

Музыка до того перешла на интим, что я невзначай начинаю двигать сильнее бедрами. Шаги отдают общим басом, гулом и я ай-яй-яй — кручу попой как не в себя.

— Ай, поймал, — лапы Васильковского выхватывают меня из круга.

— Нет, Степан Викторович, хватит!

Еще не хватало мне новый Год провести в объятиях Дяди Степы. Нет уж, блять.

Но он схватил меня уже сильнее, чем в прошлый раз. Держит крепко и слюнявит ухо прямо при всех:

— Не отпущу свою малышку.

И тянет за руку.

— Куда?? — луплю глаза по пол-ведра.

— Ко мне в кабинет, — говорит так томно, как жирный кот, который только что нализался сметаной.

Но этот, похоже, даже нихера не пьян. Просто такой — блядун херов, что называется.

В микрофоне горячее:

— Не забывай, крошка, — слышу из микрофона его голос, — ты всегда можешь подойти ко мне.

...

Для меня это как сигнал.

Нет, я не дура. Я понимаю, что это аниматор и у него текст расписан по нотам.

Но блять... Я могу этим воспользоваться. Просто ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ!

И я тяну к нему руки и говорю глупое куриное «уууу» и типа как иду.

Васильковский не отпускает до последнего, держит меня сначала за попу, потом за талию и уже в конце — за бантик от платья.

Ну не козел?

Я брала это платье не для его грязных рук. Вот же сука-сволочь.

— О, да, малышка, — дедмороз тянет руки ко мне, смотрит только на меня и говорит тихим интимным голосом, — бери меня, бери...

И я «беру» свою порцию новогоднего Щастья — подхожу к нему близко-близко. Не трогаю и уже даже не улыбаюсь ему. Просто смотрю.

Сейчас подойду еще ближе, обойду его кругом и нырну в дверь, а там — другой выход. Пережду, как свалит Васильковский, а потом уже вернусь. Ибо домой идти неохота — дома тишина и невымытая с утра посуда.

Нет уж, я хочу получить праздника за свои сданные деньги и я его получу!

Пышущий драйвом дедмороз хватает меня подмышки и быстро-быстро кружит. Проходит всего пара секунд, но моя голова...

— Ооо, — смеюсь, когда он ставит меня на пол, — я...

Губы растекаются в улыбку, хватаюсь руками за голову, пытаюсь устоять. Но высоченные шпильки-лодочки, купленные специально по этому случаю, охеренно уже так натерли и я делаю шаг и...

— Аах! — взвизгиваю и лечу.

— А вот падать к моим ногам вовсе не обязательно, — слышу, он говорит уже не в микрофон. А так.

Он успевает меня схватить, пока я еще не долетела до пола.

— Какая красавица, — его цепкие руки сжимают меня под грудью. Типа — не спецом, а чтобы я не упала — подмышками. Жмут крепко, так, что аж больно.

— Я... блин... оступилась, кажется...

Ору, по привычке, как сумасшедшая, но музыка уже не долбит. Звучит, но где-то вдалеке — уже так тихо, интимно.

Он помогает встать, аккуратно меня ставит на ноги — как в крестовину новогоднюю елку.

Благодарю его, оборачиваюсь и вижу — все смотрят только на меня.

У меня задралось платье так высоко, что полностью обнажило мою задницу. Стыдливо прикрываю красные стринги, натягиваю подол ниже чем он задуман и охуенно его так рву.

Треськ — раздается прямо при дедморозе.

Вмиг краснею. От моей былой уверенности в себе — не осталось и следа.

Че за хрень?

— Блядь, — срывается с губ и уже тише, себе под нос, — че делать?

Диджей врубает музыку погромче, чтобы не было слышно моего мата. А дедмороз берет меня на руки, ловко скрывая дыру на моем попце и шепчет на ушко:

— Пойдем, я помогу.

Глава 4. (Не) бюджетный подарок

На руках он заносит меня в комнатку, где он и диджей переодевались. Вдыхаю аромат мужского одеколona и ощущаю, что сильнее всего пахнет даже не в комнате, а от него.

— Ммм, какой парфюм, — говорю, чтобы хоть как-то унять стыд.

— Хочешь ощутить его поближе, — и улыбается, но все не пикантно, а как-то так по-молодежному круто. С вызовом, что-ли.

Улыбаюсь, но потом не могу больше сдерживать смех. Ржу.

— Я могу предложить тебе вот такой халат, — и показывает большой, дедморозовский, — но лучше надень вот это...

В его руках появляется охрененно-блядкий прикид. Женский — костюм эротической снегурочки. Микроскопическое, но бархатное красное платье внизу с белой оторочкой — мягкий приятный мех. И бантик на груди, и белый поясик на талии.

— Не нравится? — спрашивает, протягивает.

— Нравится, но...

Берет стул, садится напротив и говорит таким властным тембром, что я на миг забываю, что передо мной — простой аниматор:

— Давай ты просто попробуешь. А потом уже скажешь

СВОИ «НО».

— А третьего не дано? — наивно спрашиваю.

— Не, разве что сниму с себя, — ухмыляется.

Морщу носик.

— Не, надо.

И представляю его голым — смуглое накаченное тело, дразнящие соски, охренеть какая попа-орех и руки. У него такие красивые руки, местами зататуированные — сейчас сблизил вижу, а около плеч охеренный рельеф.

Закрутить что-ли с аниматором?

И тут же смеюсь своим мыслям. Нет уж, мужчина — как подарок, он не должен быть бюджетным. Выбирать надо статусных и серьезных, — так мне с детства говорила мать и я с ней согласна на все сто.

Или на девяносто девять.

— Халат — так халат, — говорю я Дедморозу и...

... выхватываю из его рук короткое блядское платье Снегурки.

И мы оба как кони ржем.

— Может выйдешь, а? — смотрю на него нагло, — а то мне типа переодеться...

Улыбается.

— А че, я мешаю?

— Вот неа, — выразительно так улыбаюсь.

— Ну тогда давай при мне.

Рассаживается на стуле так, что ноги врозь — коленки, а сам ложится — опирается на спинку.

— Не, я так не играю. Дай мне переодеться, — первая перехожу на «ты»

Ведет взглядом по моей фигуре — этакий оценивающий сверху вниз. И, судя по лицу, остается доволен.

Смотрю на него и чувствую, что завожусь от такой наглости. Он — простой аниматор и смеет меня оценивать!

В щекам бросается краска и хочется что-то ему сказать, но он встает и идет к выходу. У порога оборачивается, ловит мой взгляд, подмигивает и смешным жестом из пальца стреляет в потолок.

Платье мне оказалось впрытик — не знаю на какую Снегурку это шито. Возможно, на девку с дистрофией, хотя по виду одежда мне казалась широкой.

Я растолстела?

Нет. Я просто поела оливье.

Выхожу и ищу глазами Его и сразу себя останавливаю. Так, стопэ — зачем мне это надо?

И уже успокоившись — нетвердо иду.

Глава 5. Прилипчивый босс

Шампанское — в голове, рваное платье — в руке, сейчас только кину его в своем кабинете. Там должно быть открыто, ключей с собой у меня нет, значит...

... открываю на себя дверь и тут же попадаю в липкие объятия:

— А вот и я, — Васильковский уже слегка подшофе, — ты это...

Осматривает мой костюм и судя по мутной роже еще больше заводится:

— Ценю креативных. Мне понравилось, — довольно кивает головой, типа хвалит меня за выбор.

Он что, подумал что я... спецом для него???

Охуеть!

— Я просто... у меня порвалось платье...

Неужели он не видел?

Но его руки действуют слишком неприятно — мигом оказываются у меня в трусах. Юбка Снегуркиного платья короткая и трусики совсем рядом.

— Моя девочка сейчас поработает, — жадными пальцами он вцепляется мне в ягодицы и прежде чем я успеваю подумать... прежде, чем вспоминаю серьезные щи Иринки — наотмашь бью эту рожу по морде.

Нечего.

Чтобы знал!

Но Васильковскому хоть бы хны:

— А я люблю... с характером.

— Отвали, слышишь?

Еще раз луплю эту потную шею уже сильнее и готовлюсь коленом дать в пах.

— Ты че себе позволяешь, Степа блять? — готовлюсь дать кулаком в рожу.

Но его руки с такой силой раздвигают мои половинки, что глаза лезут на лоб, а рот — делает совсем не то, о чем тайно мечтает Вальковский. Мой рот собирает губы в трубочку и я как заору ему в ухо:

— Ты че, совсем что-ли охуел, пьяная рожа?

И следом шлю его нахер.

Какие-то шпунтики щелкают в его голове и он вдруг молча отнимает от меня руки.

Смотрю ему в лицо и вижу уже вовсе не Степку Васильковского, а Степана Викторовича — будущее начальство.

— Вот, значит, ты как разговариваешь...

Лицо суровое.

Глаза серые.

Рот застегнутый — только что был липким, влажным, а сейчас — как у рыбы. И злые глаза.

Охреневаю от его слов. Он совсем еще не начальство, да даже когда станет — всего лишь ведущим по нашей группе. А понты...

Повторяю еще раз, только теперь уже с чувством:

— Дорогой Степан Викторович, — он приосанивается, глаза сразу заблестели идиотским блеском.

А я размашисто так — как будто бы жирным шрифтом:
— ... пошел на хер!

Выхожу и со всей дури — а ее у меня много — хлопаю дверью.

Ибо насрать.

Иду в общий зал, но настроение уже практически на нуле. Хрен знает че может еще устроить мне этот Васильковский. А работа мне как бэ дорога.

Но и прогибаться под шефа — так себе идея. Я вот, со своим характером и чтобы прыгать в койку по приказу — да ни за что!

Иду в общий зал, там рубит музон, диджей уже порядком подзадолбался и включил типа как однообразный дискач — все равно уже пьяные все.

Я подхожу к столу, беру бутерброд — на нем как-то мало икры, но я и не любитель. А потому цепляю жирненькую шпротину и кладу ее сверху — она сияет аппетитным масляным бочком. И так и хочется ее съесть...

Я уже облизываю губы представляя, как эта жирная маслянистая штука сейчас меня порадует и слышу бархатное в микрофон:

— Ну что, девочкиии...

И порсячий визг наших дам.

— ... пошлаааа жаааараааа!

Глава 6. Такой подарок нравится всем

Как шпроты в банке, — смотрю на наших бухгалтерОв — по-другому и не назовешь — и просто дурею. Они так липнут к нему, как будто мухи на...

... пчелы на мед.

— Ну ты, я смотрю, воспользовалась моим советом, — тон Иришки становится ледяным, — угумс?

Смотрит свысока.

— В смысле? — жую бутерброд и очень стараюсь не уронить на чужое платье жирную шпротину.

— Че придуриваешься. Первая побежала повышаться к Васильковскому?

И главное, опять все на серьезных щах. Вот же подвезло мне с коллегой...

— Ты че? Че имеешь в виду?

— Я видела, как вы уединялись в кабинете.

— Вообще-то... — меня пробивает на словесный понос, — это он меня там поджидал и...

— Вот-вот! — сразу же торжествует, — решила первая присесть на тепленькое.

— На че присесть? — реально не понимаю.

А Ира злится как грязная дворовая кошка.

— На че на че... На член!

Одаривает меня крайне ненавидящим взглядом и добавляет, уже обернувшись, через плечо:

— Я всем расскажу, как ты пробиваешь себе дорогу, — и улыбается мерзко.

Тут же резко вздергивает подбородок и ярче солнца улыбается аниматору. Раскидывает руки в стороны и с объятиями движется к нему.

Дедмороз с ней влегкую танцует, кружит и слегка даже обнимает — видно, по регламенту ему положено. Ну, чтобы охватить вниманием всех дам.

И «не дам» — в смысле скромных, тех, кто сам не бросается.

Ирка зажигает с ним так, как по-хорошему — трясла бы сиськами в постели у Васильковского, ей ей так уж надо «хорошее место».

С хуяли она тут?

Выпиваю еще бокал, закусываю долькой ненавистного апельсина и мчу на передовую — на людей посмотреть и себя показать.

— А я смотрю наши девочки передохнули и готовы еще, — он так и говорит в микрофон и я вмиг влажнею.

Краснею.

В животе становится томно и сладко, и немного даже

больно от нахлынувшей крови. Реально — прилило. Он сказал так, словно он уже... будто я с ним уже в постели...

Слышу уже рядом:

— Ну-ка ну-ка...

Оборачиваюсь и вижу, как он заводит танцпол — наш офисный, но от того не менее развратный. Он двигается так мягко, так эротично-грациозно, что глядя на него я просто теку и... видно что-то ударяет мне в кровь...

И я начинаю выебываться — в танцевальном смысле этого слова. Закрываю глаза, бедра двигаются так, словно моя цель — соблазнить всех мужиков на свете. И я-то понимаю, что у меня это выходит круто — десятилетку хореографии никуда не деть.

А вот Арина Петровна и Иришка... да и все остальные коллеги — пельмени-да вареники с одной только разницей: у половины наших девочек эти самые вареники на лице.

И я прусь в центр толпы, но быстро понимаю — тут пахнет духами и очень душно. А потому, танцуя, я подхожу близко к танцполу, двигаю бедрами — уверенно.

Я очень круто умею танцевать.

И... без тени стеснения и без промедления иду к нему. Зазывно улыбаюсь — чтобы хоть как-то развеяться — и игриво провожу пальчиком по его груди.

Глава 7. Слишком красивый

И смотрю в глаза. Понимаю, что слишком... посчитала себя храброй.

Он слишком красивый, глаза — уверенного черта, харизма и мимика — дьявола в костюме дедмороза.

А его грудь... синяя татуировка так и манит дотронуться и я, слушая бум-бум-бум — касаюсь и веду пальцем по линии...

Перехватывает мою руку, смотрит в глаза. Сжимает мои пальцы так, что кольца больно тревожат суставы.

— А вот главная Снегурочка дедмороза, — показывает сначала на меня, а потом тычет пальцем себе в грудь.

Резко разворачивает меня лицом к себе — с мужской, скорее даже интимной резкостью. И я тут же представляю, что он так перевернул в меня в постели...

Блин, Юля, блин.

Он вполне прилично берет меня за запястья, разводит мои руки в стороны и мы танцуем типа ламбаду.

Все прилично. Лицом к лицу. Хотя что тут может быть приличного...

Его руки на моей талии и он прижимает меня к себе все ближе...

И рывком поворачивает!

— А ты горячая малышка, — шепчет.

Теперь я как в самых неприличных танцах — спиной к его лицу. А если говорить как есть — попой неподалеку от его члена.

Вот ведь... санта, мать его, клаус!

...

А он продолжает, музыка становится горячее, басы уже не тац-тац-тац, а что-то вроде пум-пум-пум. Басовитее и серьезнее и, как будто, медленнее...

Его руки плотнее обхватывают мою талию. Он крепко меня держит...

Приближает... вжимает... и как будто еще притягивает. Но куда уже ближе???

Я же на каблуках! Я просто отдавлю ему все ноги во время такого танца. Я же...

... и вдруг ощущаю, как очень близко и уже практически внаглую вдавливается...

... сзади, прямо там, где зазывно трепыхается моя короткая снегурочковая юбка...

... его выпирающий через дедморозовские штаны бугор.
— Снегурочка, а подарочек мой где? — он хрипло шепчет на ухо.

Его дыхание обжигает мою щеку, а рука уже скользнула с моего бока вниз, к краю юбки...

Глава 8. Горячий сюрприз

... он властным жестом забирается мне под подол и я не успеваю среагировать, как он быстро обхватывает мою ягодицу, сжимает и с силой раздвигает в сторону.

У меня все расширяется от такого грубого захвата, и от этого еще больше намокает.

И только я хотела дернуться, как он уже отпустил ягодицу, вынул руку из под платья. И уже довольно прилично сжал поверх ткани мое бедро.

И все это время я продолжала танцевать — как нас учили в школе танцев:

«что бы ни случилось — продолжайте несмотря ни на что!»

И сейчас бы спросить у той учительницы — даже возбужденный член партнера — не помеха?

И если его рука сжимает мою попу?

Думаю, учительница бы стушеввалась и не знала что ответить. Но не факт.

Продолжаю отплясывать под горячие басы и ощущать, как его пальцы уже поверх ткани гладят мои бедра.

А этот самый «посох» массирует меня сзади. Трется, движется вверх вниз, а когда его пальцы крепче сжимают мое бедро — вжимается, будто хочет пробурить.

Прямо сейчас.

Через одежду.

Волнуясь, продолжаю танцевать, а в голове не пойми что: уйти?

Обернуться и сказать «нахал»?

Ну скажу — и че? Он же просто улыбнется и я растекусь перед ним так, что сама себя не соберу.

Что же делать...

И в голову приходит чисто женское: возбудить его еще сильнее. И... эпично уйти. Слиться. Смыться.

А че?

Хороший план!

Осталось дело за малым — воплотить его в жизнь.

Иии... я отрываюсь от души. Позволяю ему все-все-все и двигаюсь так, что без трех бокалов винца я бы застеснялась. И вхожу в такой раж...

— Ммм, — срывается с губ, они влажно приоткрываются. Мне хочется танцевать еще и еще...

Невесть откуда дедмороз берет бокал, подает мне — и я махом выпиваю. Голову ведет, но у меня внутри — шило в заднице, а в груди — вулкан. И эта гремучая смесь меня заставляет обернуться... положить руки ему на плечи и у всех на виду обнять.

Его ладони уже на талии, чувствую, как он обнимает и гладит. С танцпола слышалось одобрительное «ууууу» и это еще больше заставило меня разойтись и я уже смотрю на него крайне развратно...

...

... это все равно все игра.

Я могу быть какой хочу... хоть дикой тигрицей, хоть мягенькой кошечкой.

Этот парень — одноразовая игрушка, простой обычный аниматор и я для него — недосягаема, как бог. Что захочу, любой мой каприз — он тут же исполнит.

Он же — мальчик за деньги.

За деньги он надел на себя дедморозовский колпак и отжигает у нас.

Где его нашли — Иринка мне так и не сказала, швабра. Наверное, вызвали по объявлению.

Сняли, — мелькает в голове, как снимают же девок по вызову. Только здесь все наоборот: я богиня, а он — мой новогодний сюрприз. И сегодня я с ним сделаю все — все что мне захочу.

...

— Ууууу...

— Юлька отжигааай, — орет кто-то из молодых, а Арина — бухгалтерша смотрит недовольно. Дарю ей свой безразличный взгляд и вижу за ее спиной Васильковского, в котором липнет Иришка.

Ну, думаю — так им и надо, сладкая пара. Только Васильковский стоит, скрестив руки на груди и вообще не глядя на Ирину. И как только я посмотрела на него — сделал мне жест «иди сюда».

Ну да, ну да.

Щас прям.

Разбежалась.

Таким жестом подзывают проституток, шлюх там и прочих девиц.

А я — богиня и... мой статус подтвердит мой новогодний подарок.

В танце поворачиваюсь к дедморозу и вижу, он смотрит на меня не сводя глаз. И улыбается так, что я понимаю:

даже среди голливудских не так просто найти ТАКОГО красавца. А этот — должен быть на Олимпе мировой славы хотя бы из-за внешности.

Но судьба распорядилась иначе — он тупо аниматор.

И я даже рада, что именно так.

Оглядываюсь — смотрит ли на меня Васильковский и вижу, как он пялится не мигая. Прямо на его глазах обхватываю посильнее дедмороза и прижимаюсь всем телом.

О, да, — проплывает в голове, когда я сосками упираюсь в его грудь.

Я сегодня пришла без бюстгальтера, потому что новое платье было сразу с поролоновой вставкой, да и я люблю когда а-ля натурэль.

И сейчас мои соски практически трогают Его. Пускай и через ткань, но...

... и бум-бум-бум еще и это усиливает.

Он с силой проводит ладонями по спине и опускает руки

— прямо при всех — на мои ягодицы. И резко сжимает.
Вскрикиваю, но не отшатываюсь.

Приятно, черт.

А он шепчет мне на ухо — говорит в голос, но так, чтобы кроме меня никто нас не слышал:

— Малышка, в полночь карета превратится в тыкву, а я
— стану твоей супер-звездой.

Глава 9. Супер-звезда

Он говорит горячую речь, желает всем «щастья в наступающем...» и они вместе с диджеем складываются и идут в комнату переодеваться.

Черт, мне же надо платье отдать! А как мне быть... че, переодеваться в свое дырявое?

Не успеваю подумать над этим вопросом, как меня обнимают горячие руки. В том же виде что и выступал — он крутит на пальце ключи с логотипом бентли и обнимает меня за талию.

— Помаши всем ручкой, красавица, — шепчет на ухо.

Вижу Васильковского и чтобы он окончательно охренел — действительно машу.

— До свидания, — орет ему Арина и обращается ко мне, — а ты куда?

Но не успеваю я открыть рта, как дедмороз отвечает ей за меня:

— У дедмороза тоже должны быть подарки. Сладкие.

Он улыбается ей так в то же время красиво, и вместе с тем нагло, что глядя в его лицо, на улыбку, на его по-пацански-уверенные жесты — я просто рассыпаюсь бесформенным месивом в его руках и горячо теку.

— Пойдем, — он говорит, когда мы выходим за порог.

И только я собираюсь ему возразить, как он говорит спокойно, на выдохе:

— Проведем время вместе. Интересно, — и добавляет уже риторически, — такая ночь бывает только раз в году.

Раз в году, — повторяю про себя и понимаю — реально хочется чуда. А то со взрослых времен привыкла только к учебе, работа и если Новый Год — то это не больше чем селетка и оливье.

А хочется, чтобы горячо!

Хочется... женского чуда, чтобы весь такой супер стар, молодой — душой и телом и еще и **ОХЕРИТЕЛЬНО КРАСИВЫЙ**.

Да еще и такой, на которого все наши бабы штабелями послетали. И вовсе не за повышением.

А просто так.

Из-за его охуительной красоты.

— Ты же не маньяк, — смеясь спрашиваю. Смотрю, как он открывает шикарный бентли и замираю при виде крутого салона.

Вот честно, раньше не знала чем именно отличается салон бентли от моей. У меня так-то тоже кремовая кожа, но у него это все выглядит тааак дорого.

Теперь понимаю.

Очень понимаю.

Бентли — это реально высший класс. только откуда у аниматора...

Не успеваю додумать, как он отвечает:

— Маньяк-маньяк, — кидает с улыбкой, — вечерами ма-
нянчу, а по праздникам — на корпоративах, хах, подрабаты-
ваю.

Последнее слово он произносит с особой усмешкой.

— Подрабатываешь? И много дают? — задаю вопрос и
чувствую, что не к месту.

Ему становится еще смешней. Он вальяжно садится на во-
дительское — я рядом — и говорит абсолютно серьезной ин-
тонацией:

— Сегодня — вот много даже дали... — кончики его губ
плывут вверх, — тебя.

Он кладет руки на руль и я смотрю на его пальцы — кисти
— забитые наколками. Руль обхватывают пальцы — в доро-
гих перстнях. Может, с китайского магазина? — пролетает
в башке.

Но я смотрю на их блеск — матовый, это явно белое зо-
лото, его ни с чем не спутаешь.

— Мы... куда? — спрашиваю, слегка охренев от контра-
ста.

Он ведь ПРОСТОЙ АНИМАТОР.

Своего рода — мальчик для битья. И я хочу сейчас взять
его по-своему, оседлать сверху, попрыгать на нем не до кон-

ца, как хотят мужики, а на свою глубину.

И потом уже лечь так, чтобы сверху был он и финишировать как минимум трижды...

— Алле, ты слышишь меня, красавица? Как тебя зовут?

Какой вежливый маньяк.

— Меня? — тычу пальцем себе в грудь.

Боже конченная дура.

— Юля.

Он только хотел назвать свое имя, как я его перебила:

— А ты будешь мой дедмороз.

Он улыбается горячо и, одновременно сладко. Делает молодежный жест двумя пальцами — сначала себе в глаза, потом мне. Типа следит, глаз не сводит с меня.

Оуу... Это уже чертовски приятно.

Он касается моего плеча, притягивает — и я уже мигом в его объятиях. Легким жестом он задирает подол, сдвигает трусики вбок и касается разгоряченного бугорка.

— Я отвезу тебя...

— В Лапландию? — перебиваю.

Пытаюсь шутить, но внутри уже все заливает удушающим, алым...

— Практически. Есть одно место, — он переводит пальцы еще ниже, прямо во влажное лоно, — где нам не помешает никто...

Глава 10. Закрытый клуб

И мы покати́ли в «один хороший» ресторан. Я чисто по опыту его предупреди́ла:

— В новогоднюю ночь все места забронированы заранее. Ты знаешь?

Да ничего он не знает.

— Че правда? — ухмыляется.

Да блин.

— А че, у тебя где-то есть бронь?

— Неа. Щас сделаем.

— Так сейчас же уже поздно...

Но он переводит тему про наступающий год лошади и я машу на все эти вопросы рукой.

— Ну вот карета и подкатила, — говорит он, паркуясь среди десятка крутых автомобилей.

Похоже, нас тут реально ждали — ко входу вышел какой-то человек. То ли дворецкий, то ли охранник как из ночного клуба. Судя по росту — вышибала, только выглядит прилично: белая рубашка, смокинг и темно-бордовая бабочка.

Ну прямо все дела.

У меня не спрашивают ничего, ни паспорта — мало ли, никто же не знает, что я офисная работница. С дедморозом

здороваются очень вежливо.

Может, я попала на аниматорскую тусовку?

— А где мы? — спрашиваю уже в холле, оглядываю стеклянные двери — с виду прозрачные, а на деле — абсолютно нет.

— Это хороший клуб, — говорит он и берет из рук «вышибалы» пластиковую карту, — закрытый.

Нас проводят через ряд коридоров, картой он открывает дверь — на двери замечаю изображение тигра — и распаивает ее передо мной.

— Афигеть, — цензурное срывается с губ, — это че такое? Я думала тут будет типа вип-зоны или, на крайняк, место для уединения.

Хотя кто обещал ему секс? Разве что я начну сама...

Но то, что я увидела — кроме как «ахуеть» и не называется.

Первое, от чего я охуела — это по центру шест. Точь-в-точь такой, как в клубе и маленьким возвышением — типа танцпола в черно-белую клетку.

И напротив кресло — скорее даже широкий диванчик для двоих или троих. Красный, с каретной стяжкой, снизу подсвечен неонам, на стене рядом — огромное зеркало.

Дедмороз берет в руки пульт и неоновые огни вспыхивают повсюду. На стенах — силуэты танцовщиц, изогнутые линии и силуэт огромного тигра во всю стену. В полумраке его гла-

за сияют красными неоновыми точками и кажутся реально гипнотизирующими.

— А это что?

Касаюсь бутылки, лежащей на столе и чистых пустых стаканов.

— Это стандартное, — он останавливается прямо напротив шеста.

Он ничего не говорит. Ни слова. Он просто на меня смотрит, а в голове я слышу безмолвный его приказ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.